

Военные будни майора Лайтинена

В истории нашей большой многонациональной семьи, как в капле воды, отразились многие характерные для XX века явления: крутая смена ориентиров и жизненного уклада, рассеяние и разделение, сложные морально-нравственные решения, непростой внутренний выбор, необходимость адаптироваться к незнакомой среде, принимать вызовы нового времени, начинать все с нуля... Красной нитью через жизни нескольких поколений родственников прошла война – до сих пор ее отголоски достигают с разных сторон.

Корни семьи моего отца Валерия Ивановича Лайдинена, Заслуженного машиностроителя Республики Карелия, посвятившего жизнь работе на Онежском тракторном заводе, представителя известной заводской династии, – из Ингерманландии. Когда-то в селе Старые Черницы, что в Гатчинском районе Ленинградской области, жила большая дружная семья Лайтинен – зажиточные крестьяне, имевшие крепкое хозяйство. К сожалению, ветра революции,

развитие колхозов, Финская, а потом и Вторая мировая война разорили семейное гнездо.

При первых бомбежках прямым попаданием снаряда был разрушен родовой дом, несколько месяцев Мария Исаковна Лайтинен (моя прабабушка) с тремя детьми жили в подвале, потом с родственниками скитались в лесу. Вместе с другими семьями ингерманландцев им удалось перебраться сначала в Эстонию, потом в Финляндию, где все, включая детей, работали в финских семьях, обеспечивая пропитание. Свекровь Марии Исаковны, моя прапрабабушка Ева Адамовна Лайтинен (в девичестве – Кемпи) осталась в родной деревне и погибла в 1943 году.

После войны часть родственников вернулась в СССР, где сразу получила статус «неблагонадежных» с запретом жить на ингерманландской земле и в крупных городах СССР; другие осели в Эстонии, несколько человек остались в Финляндии (откуда вскоре переехали в Швецию). Увидеться с некоторыми родственниками удалось только спустя много лет после войны... Мой дедушка, Иван Адамович Лайтинен, отправленный на долгие годы на поселение в удаленный район Карелии, до последних дней переживал события юности, не

любил говорить о военном и послевоенном времени, интуитивно оберегая детей и внуков, не желая беречь давнюю боль.

На страницах газеты «Карьялан саномат», которая отмечает в этом году 95-летие, мне хочется подробнее рассказать об Иване (Йохане) Исаковиче Лайтинене, известном в Карелии редакторе и журналисте, – родном дяде Ивана Адамовича. На протяжении долгих лет он занимался развитием как финноязычной, так и русскоязычной прессы, укреплением советско-финских отношений, был ответственным секретарем и заведующим отделом республиканской газеты «Тотуус», редактором отдела переводов Карелфинтага, много сил отдал становлению и развитию газеты «Неувосто Карьяла», журнала «Пуналиппу», трудился заместителем редактора «Ленинской правды».

Иван Исакович Лайтинен родился 23 января 1913 года. В раннем возрасте увлекся социалистическими идеями, стал сначала избачом в деревне Ковшово, потом получил два высших образования (в области журналистики и истории), в дальнейшем трудился в финноязычных газетах и журналах Ленинграда. В период создания Народного Правительства Финляндии во главе с О.В.Куусиненом находился в его распоряжении, имел постоянные контакты с Финляндией. Проходил спецкурсы Политуправления (ПУ) РККА в Москве, взаимодействовал с наркоматом иностранных дел, был инструктором-литератором спецопераций ПУ Ленинградского военного округа.

В годы войны И.И.Лайтинен трудился ответственным секретарем редакции газеты «Сын народа», а потом занимал аналогичную должность в издании «Голос солдата» Ленинградского фронта. В семье сохранился рукописный «блокнот журналиста», в котором Иван Исакович на русском и финском языках карандашом кратко фиксировал происходящие события, свои встречи с бойцами и

разведчиками, делал наброски будущих материалов. Вот некоторые из тем его материалов: «Боевая дружба», «Отвага», «Гуманист», «Он был музыкантом», «Воля к победе», «Люди с большими чувствами», «Ни шагу назад». Предполагал Иван Исакович подготовить очерки о судьбах людей разных военных специальностей: «Связисты», «Артиллеристы», «Санитары», проводить воспитательные беседы. Неизвестно, какие замыслы удалось воплотить, а какие нет, но некоторые детали историй, характеров будущих героев статей в блокноте сохранились.

Вот как Иван Исакович описывает свои переживания по поводу гибели красноармейца Саша Андреева, командира пулеметной роты, с которым он был знаком. Точно предчувствуя скорую смерть, молодой боец оставил следующее пожелание: «Если от меня не будет известий, то прошу сообщить жене, ребятам, что я погиб в боях за Ленинград». «Это сообщение так меня потрясло, - пишет Лайтинен сразу после смерти бойца, - что я буквально плакал целых полчаса... Я никогда в

жизни не забуду Сашу Андреева, к тому же он поручился за меня в партии». Вероятно, сильное эмоциональное переживание заставило журналиста сразу начать делать наброски для будущего материала.

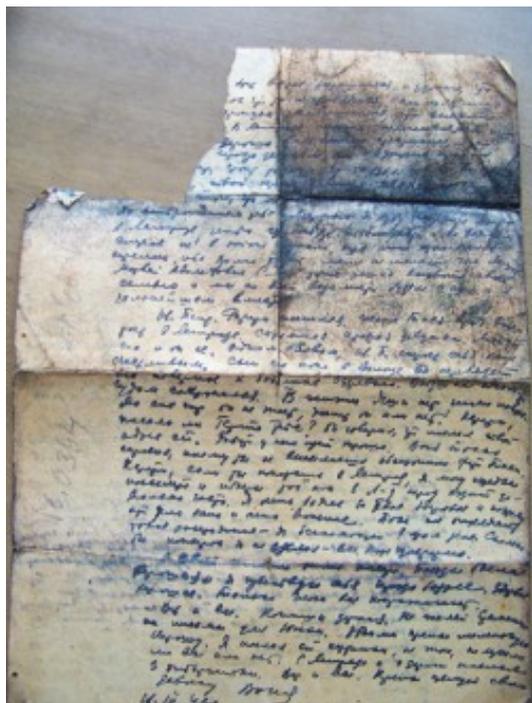
В составе редакции майор Лайтинен до 1944 года находился в Беломорске, откуда часто уезжал в командировки по заданию руководства. На немногочисленных фотографиях той поры он, сосредоточенный и строгий, в походной шинели всегда за работой: у пишущей машинки, с бумагами, среди товарищей.

Иван Исакович знал, какая судьба постигла членов его семьи и других ингерманландцев, очень переживал по этому поводу: «Целые деревни сравнивали с землей... Я получил известие, что все наши отправлены в плен, в фашистское рабство...

Жаль только, что бабушка уже не увидит невестку и внучку», - записывает он 16 марта 1943 года, скорбя о смерти матери Евы Адамовны Лайтинен. Именно история семьи в дальнейшем стала препятствием для продвижения по карьерной лестнице, но как рассказывает его дочь Татьяна Ивановна Лайтинен, отец относился к этому спокойно, философски.

В письмах военного времени Иван Исакович практически ничего не рассказывает о своей жизни, но все они философичны, полны раздумий, беспокойства о семье, очень поэтичны: судя по всему, именно в эпистолярном жанре тайный романтик Лайтинен находил отдушину, противоядие от суровой реальности будней. Возможно, именно таким образом фронтовой журналист, выполняющий сложные и опасные задания, старался сохранить в себе человеческие чувства, эмоции, главные ценности.

Сохранилась его переписка военных лет с супругой Ниной Федоровной, с которой Иван Исакович познакомился в 1939 году в Горьком, где работал собственным корреспондентом «Учительской газеты». Письма – особенность их союза: вскоре после знакомства Лайтинен должен был уехать из Горького, и первые признания в любви, размышления о возможности создания семьи прозвучали именно в письмах. Война вновь разделила молодую супружескую пару, у которой уже родилась дочка Наташа, так что почтовые треугольники, открытки и телеграммы оставались главной связующей нитью между Ниной Федоровной и ее мужем.

Вот отрывок письма, датированного августом 1943 года.

«Милая девочка! Сейчас ночь. Люди все спят. Удобное время для мечтаний и дум. Захотелось очень поговорить с тобой, сказать что-нибудь хорошее, ласковое. Но что именно – сам не знаю.

Знаю только то, что душа полна самой нежной любви к тебе. Знаешь, Ниночка, природа одарила меня душой поэта, я могу чувствовать жизнь не хуже поэта. Но лишила меня дара поэтического слова, и поэтому я зол на нее. Ни о чем я так долго не мечтаю, как о том, чтобы вложить в поэтические, в художественные слова ту горячую любовь, которую я питаю ко всему окружающему миру, и в первую очередь – к тебе. Я часто думаю, почему я так сильно люблю жизнь... И вот, несмотря на то, что я не умею обращаться со словами так, как с ними обращаются художники, я все еще мечтаю написать вещь, которая бы когда-нибудь оставила след в человеческой душе...»

В письма супруге Лайтинен обязательно вкладывает небольшие розовые листочки, адресованные дочери Наташе. В каждой строчке – огромная любовь и тоска, надежда на встречу с родными:

«Милая моя Наташенька! Ты не знаешь, как папа тебя любит и скучает по тебе. Пусть мама обнимет тебя крепко и скажет, что папа, что папа так любит свою Нату. Скажи маме, чтобы не скучала, поцелуй и обними двумя руками, крепко, крепко...»

Реальность военного времени была совершенно иной, не оставлявшей места вдохновению. По воспоминаниям сослуживцев, сотрудники редакции занимались не только журналистикой, но и проводили диверсионные пропагандистские акции в тылу врага, издавали листовки, забрасывали их на территорию противника, вели разнообразную информационную работу. Приходилось осуществлять и разведывательную деятельность, но

об этой части его жизни информации практически нет. И.И.Лайтинен был надежным бойцом и умел хранить тайны – во многом поэтому он чудом уцелел в мясорубке тридцать седьмого, когда были репрессированы многие деятели финской советской печати, и в послевоенные годы. За деятельность в годы войны был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону советского Заполярья». В 1946 году перешел в резерв Наркомата иностранных дел СССР, преподавал в спецшколе-интернате, а затем был отправлен в Карелию – поднимать национальную прессу и развивать советско-финские отношения. За трудовую деятельность отмечен медалями, почетными званиями, получил орден Дружбы народов.

Коллеги вспоминают Ивана Исаковича, Заслуженного работника культуры КАССР и РСФСР, члена Союза журналистов, как исключительно уравновешенного, дипломатичного, интеллигентного и порядочного человека. По рассказам И.А.Муллонена, с которым Лайтинен долгие годы работал в Обществе советско-финской дружбы, и других соратников, он никогда ни на кого не повышал голос, высказывался строго по делу, был очень молчаливым и скромным. Известный писатель В.А.Потиевский вспоминает его деликатность, уважительность и внимание к собеседникам.

Блиzkих друзей у него не было, с дочерьми и супругой Ниной Федоровной он не откровенничал, воспоминаний не оставил, так что многие истории его долгой и сложной жизни, наверно, уже никогда не будут озвучены. Я встречалась с Иваном Исаковичем всего несколько раз. Узнав, что мои материалы публикуются в журнале «Карелия» (бывшем «Пуналиппу») и я собираюсь поступать на факультет международной журналистики, Иван Исакович искренне обрадовался, тепло напутствовал и пожелал удачи, выражая надежду, что творческая линия в семье продолжится.

Всем россиянам очень важно бережно хранить материалы о военном прошлом наших предков, знать и чтить своих героев, передавать новым поколениям живую правду о Великой Отечественной войне. Причем, необходимо изучать и хранить не только победные, но и самые страшные, трагические страницы общего прошлого, в том числе – трагедии Ингерманландии и ее жителей. Пришло время открыто и во весь голос рассказать о многих эпизодах войны, которые прежде замалчивались. Только так можно не «заглянцевать» историю, но познать ее во всей противоречивой совокупности, восстановить справедливость и не допустить повторения страшных ошибок XX века. Помнить, говорить за всех тех, кто сегодня уже не может этого сделать, передавать дальше правду о войне на примерах судеб родных и близких, – наша общая духовная задача.